

Молодой Император

«Эта скромная слуга...»

«О, слуга? Такая спешка, что даже туфли упали?» Мужской взгляд скользнул по ее стройным лодыжкам, с явной усмешкой в глазах. «Такой хороший атлас. Даже в императорском гареме, только несколько наложниц имеют привилегию носить его».

Горькая улыбка растянулась на губах Сюаньцзи. Она знала, что ее одежда приведет ее к неприятностям. Раньше, когда она вырубила ту девушку-слугу, у нее промелькнула мысль поменяться одеяниями, но вид императорского паланкина, пересекающий арку у входа, испугал ее, и она не посмела задерживаться ни минутой дольше.

При виде мужского строгого взгляда, Сюаньцзи немедленно поняла, что она была похожа на беспомощную жертву в руках своего врага. Не надо быть испуганной.

«Простите меня, Ваше Высочество, но вы знаете, кого преследуют эти охранники?»

«Я слышал, что Супруга из Дворца Фенжан пропала».

В тот момент, когда эти слова сорвались с уст мужчины, ее лицо прояснилось. «Ловко».

Прошли только минуты с момента ее побега, а новости уже распространились по всему дворцу? Она задала этот вопрос только для того, чтобы проверить, знает ли мужчина ее личность. Как ожидалось, он точно знал! Вероятно, что он был знаком с Супругой Ниан прежде и знал как она выглядит.

«Что ты хочешь?»

Ранее, он не сдал ее этим охранникам – но почему? Она смотрела на него.

Прежде, чем он вошел во дворец, он слышал множество слухов, окружающих эту женщину стоящую перед ним: о ее раздражительности, высокомерии и упрямстве; о ее нраве, деспотичности и властности. От его взаимодействия с ней сегодня, выяснилось, что серебро истины в этих сплетнях есть, но... но не совсем.

Эти блестящие глаза, смотрящие на него, были ни покорными, ни почтительными. Губы, растянулись в улыбке, он сказал, «Если ты согласишься стать моей женщиной, я помогу тебе».

Застыв от этих слов, сказанных вскользь, Сюаньцзи уставилась на мужчину на секунду, как будто не веря своим ушам. Холодный гнев поднялся внутри нее и она сказала, «Я наложница Императора».

«Игнорируя тот факт, что он в настоящее время далеко, даже если бы он был здесь сегодня, ты уверена, что он был бы способен спасти тебя?»

Сюаньцзи не произнесла ни слова. Слова мужчины были открытым вызовом авторитету Императора. Кем он был?

Не означало ли это, что Император... она вспомнила, что сказал голубоглазый мужчина: что молодой Император был простым и бесхитростным, и что Вдова Императрица управляла страной вместо него.

Был ли Император никуда не годной марионеткой?

Она не могла сдержать печаль, забившей ключом, в ее сердце. Она первоначально думала, что если она достаточно удачлива, чтобы сбежать, она бы направилась на Осенние Горы, в поисках его.

Но сейчас...

При виде ее лица, как открытой книги, вспыхнули четко показанные эмоции, в мужском сердце появилась дрожь. Он сжал ее плечи, его взгляд упал на выставленное серебро ее груди под ее одеждой.

Мягким голосом, Сюаньцзи наконец сказала, «Вы действительно хотите меня?»

Она опустила свою голову, демонстрируя изгиб своей шеи, стройную и хрупкую.

Как явный аристократ, мужчина видел всяких красивых женщин в прошлом. Он был похотлив и жесток, предполагая только позабавиться с ней, прежде чем выбросить, но сейчас, дрожь волнения расцветала в его сердце.

Капельки воды, ниспадающие с водопада за каменными садами, расплескиваясь на них обоих.

Он слышал, о дне свадьбы Императора и Императрицы и трех других наложницах, эта женщина, стоящая перед ним была той женщиной, которую выбрал император, чтобы провести с ней ночь.

Желание окутало его глаза; руки Сюаньцзи обвились вокруг его шеи.

Он опустил свою голову, его губы приблизились и слегка задели ее, однако, быстрая сила внезапно схватила его сзади за шею.

Встревоженный, он поднял свою голову, и руки Сюаньцзи оставили след на его шее. Холодный смех вырвался от него, но в следующий момент, он увидел широкую улыбку на губах Сюаньцзи, предшествующая острой боли, которая пронзила его тело ниже пояса.

Сюаньцзи, чья атака была успешной в введении его в ступор на несколько секунд от боли, немедленно побежала.

Однако, она смогла пробежать всего несколько шагов, прежде чем ее кисть снова оказалась в сильной власти мужчины. Все ее тело было небрежно брошено на огромный камень, ослепляющая боль поразила весь нижний отдел ее спины. Стирая пятно крови с ее губ, она холодно взглянула на мужчину перед ней.

Его пальцы сжались вокруг ее челюсти, жестокость мелькнула в его глазах.

«Такой безжалостный».

Его руки сжали ее; треск ее суставов отдавался в тишине внутреннего двора.

Боль, острая и ослепляющая, накрыла ее зрение темнотой, и слезы застыли в глазах. Однако, она знала, что показав слабость, она еще только спровоцирует большую злобу.

Сцепив челюсть, Сюаньцзи заставила себя слегка улыбнуться, «Некоторые люди просто любят думать о себе, что они умные, не так ли? Не важно, насколько прост был Император, он все

еще руководитель этой страны. Не важно, насколько »бесполезен он, он все еще мой муж. Имел ли он способность спасти мою жизнь, остается вопросом не вашей компетенции! Кто вы такой, чтобы судить?»

Когда она это проинесла, Сюаньцзи вернулась к своим чувствам.

Как могла она защищать Императора, который оставил ее, как легкую добычу в этом огромном дворце? Она была ненормальной! Не ускоряла ли она свою собственную смерть?

Как ожидалось, взгляд мужчины потемнел. «Какая прекрасная демонстрация верности! Так как вы так отчаянно умираете, позвольте мне исполнить ваше желание!»

Ты никогда не собирался меня отпускать, подумала Сюаньцзи, но не произнесла этих слов. Ее героические действия уже привели к мучительной боли, разрывающей ее тело, и она решила впредь хранить молчание.

Низким, насмешливым голосом мужчина сказал, «Супруга Ниан здесь! Ты не собираешься ее приветствовать?»

Императорские охранники, которые уже ушли, были встревожены этим внезапным объявлением, и быстро спешили назад.

Сюаньцзи, которая была схвачена меньше, чем через тридцать секунд после побега, также хотела умереть.

Конечно. Она собиралась вскоре умереть.

Внутренний двор Дворца Фенжу, был взволнован и преобразился от нового дополнения: императорский паланкин; наказание поркой; большая толпа.

Сюаньцзи была брошена на землю, лежа перед роскошно одетыми женщинами. Взгляд женщины заострился на ней, холодная усмешка пересекла ее губы.

«Итак, вам удалось выжить раньше. В этот раз, позвольте нам увидеть, как вы сможете сбежать».

Сюаньцзи сразу поняла, что этой женщиной была Вдова Императрица.

Сзади раздался громкий мужской голос, «Приветствую Вдову Императрицу, Императрицу и других Супругов».

Улыбка на лице Вдовы Императрицы превратилась в образ милостивого добродушия, когда она кивнула молодому мужчине.

«Мы одна семья. Принц Зининг, вы слишком учтивы». Мягко сказал другой голос из угла.

Этот сумасшедший был братом Императора? Подождите, Императрица и другие наложницы, все были здесь?

Это только в данную минуту, Сюаньцзи наконец-то заметила дюжину тщательно одетых женщин, стоящих со стороны Вдовы Императрицы. Из них, в особенности ее заинтересовали три женщины.

Женщина, стоящая слева от Вдовы Императрицы была ошеломительной красавицей, ее

очаровательное выражение, бледно-желтые одежды на ней мягко развевались на ветру.

Женщина стоящая справа была той, что приветствовала Принца Зининга раньше. Хотя она не обладала поразительным лицом, она держала себя с королевским видом. Ее одежды были вышита сотнями фениксов, и Сюаньцзи смутно чувствовала, что это и была Императрица.

Рядом с Императрицей стояла другая привлекательная женщина, ее изящные черты лица были не менее тусклыми, по сравнению с женщиной, которая стояла слева от Вдовы Императрицы.

Каждая из этих женщин имела свой шарм. Означало ли это, что Ниан Сюаньцзи была очень, поразительно красива? Если бы это было не так, зачем бы Император выбрал посетить ее комнату в ночь своей свадьбы? Чжу Ци стало вдруг любопытно, каковы особенности этого тела, в котором в настоящее время живет ее душа.

Женщины такие странные существа. Даже перед лицом смерти, она все еще была озабочена этими мыслями.

Она неуверенно улыбнулась, и не смогла сдержать дрожь тела.

Напряженный взгляд смотрел на Сюаньцзи – это был Принц Зининг. Сюаньцзи холодно улыбнулась и тоже свирепо уставилась на него, не желая быть превзойденной.

«Ваше Величество, сейчас этот преступник пойман, что с ней следует сделать?» Сказала женщина слева от Вдовы Императрицы, ее элегантные брови приподнялись.

Вдова Императрица пристально смотрела на Сюаньцзи. Холодно, она сказала, «Супруга Ниан пыталась не только отравить меня, она также пыталась скрыться от своего наказания. Ее преступления непростительны. Охрана! Высеките ее до смерти!»

Каждый отсроченный момент, был еще одной секундой жизни. Немедленно, Сюаньцзи сказала, «Ваше Величество, вы настаиваете на том, что я пыталась отравить вас. Позвольте спросить, где доказательства? Я отказываюсь подчиниться без непреложных фактов».

«Сюаньцзи, ваш личный слуга уже признал обвинения. Вы все еще отрицаете преступление?» Сказала женщина справа от Вдовы Императрицы, ее губы скривились в ангельской улыбке.

«Очень хорошо. Приведите этого несчастного слугу», сказала Вдова Императрица.

В этот момент, два евнуха притащили маленькую слугу. Молодая слуга была вся в свежей крови с головы до ног, открытые раны пересекали обе ее руки, которые вяло висели по бокам.

При виде Сюаньцзи, эти туманные, одурманенные глаза, казалось заискрились жизнью еще раз. Девушка вырвалась от евнухов и бросилась к Сюаньцзи, плача, «Супруга Ниан, Супруга Ниан, они обманули меня, они сказали, что отпустили вас, я призналась в обвинениях. Я больше никогда не предам вас, даже если я умру... они обманули меня...».

Сколько лет было этому ребенку? Самое большее, ей могло быть тринадцать или четырнадцать лет, однако она уже перенесла такие пытки. Глаза кололо от слез, Сюаньцзи поднялась с земли и сильно прижала девочку к себе.

Ее глаза смотрели на каждого во внутреннем дворе, когда она говорила: «Все чего вы хотите, это моя жизнь. Отпустите ее и я признаю свои преступления. Иначе, даже если я умру, я

никогда не признаю себя виновной».

Женщина слева от Вдовы Императрицы холодно усмехнулась, «Смешно! Кто ты думаешь ты такая, чтобы ставить условия Вдове Императрице!»

«Ю Кузи!» Брови вдовы Императрицы сошлись вместе, ее пристальный взгляд заострился.

Евнух по имени Ю Кузи был молод, олицетворял незаурядный интеллект. Он обслуживал Вдову Императрицу много лет и мог легко понимать ее желания. Тотчас, он повернулся к охранникам и сказал, «Начинайте приговор!»

Несколько охранников шагнули вперед, вдавливая Сюаньцзи и ее молодую слугу на землю.

Яростно поднимаясь, Сюаньцзи холодно сказала, «Ваше Величество, несмотря ни на что, я все еще Супруга Императора. Император в настоящее время далеко. Вы не боитесь последствий, когда он вернется?»

«Сюаньцзи, вы забыли, что Император только отбыл Осенние Горы, чтобы отдать дань уважения своим предкам? Император почтителен. Вы пытались отравить Вдову Императрицу – вы думаете, что он позволит вам уйти?» Сказала ангельская женщина, с явным презрением в голосе.

Сюаньцзи больше ничего не говорила.

Что еще могла она сказать, когда все здесь решили, что она должна умереть.

Если это правда, что одной имеющей ценность ночи любви Императора к Ниан Сюаньцзи было достаточно, чтобы расжечь намерение всех в императорском гареме совершить убийство, тогда настоящая Сюаньцзи не напрасно прожила жизнь. Но что насчет Чжу Ци?

В тот момент, когда она отвлеклась, она только вернулась к своим чувствам, как услышала быстрый ветер от прута, которым ее хотели побить. Но она не чувствовала боли. Встревоженная, она повернулась, и только увидела, что молодая слуга сама подвернулась под прут, чтобы защитить ее.

Порка розгами тяжело отпечаталась на теле молодой девочки, и она сплюнула полный рот крови. Ее лицо, которое уже было в пятнах от засохшей крови, побелело даже еще больше.

Пальцы девочки крепко сжались вокруг кистей Сюаньцзи, и она исступленно бормотала, «Супруга Ниан, Супруга Ниан...»

Сердце Сюаньцзи сжалось от отчаяния, когда она попыталась освободиться от крепкого захвата девочки, но девочка, с внезапной силой, не отпускала свой зажим.

Сколько прошло с тех пор, когда она в последний раз так плакала?

Это была слуга, которая сопровождала настоящую Сюаньцзи, когда она вышла замуж за Императора, не так ли? Даже если девочка принесла в жертву свою жизнь за настоящую Сюаньцзи, Чжу Ци не могла сдержать хлынувших слез.

Она никогда не знала такую теплоту и привязанность, рожденные из простой преданности. В двадцать первом веке, где она жила до двадцати трех лет, прежде чем встретила со своим жестоким концом на улице Синин, ни один человек не рассматривал ее в таком роде.

Как замок из песка, рассыпающийся в пыль, все сопротивление Сюаньцзи развалилось. «Я прошу вас, пожалуйста, отпустите ее, она всего лишь ребенок. Я признаю вину, я признаю все, пожалуйста, только отпустите ее на свободу...»

Однако единственным ответом, в ответ на ее мольбы был только презрительный смех этих экстравагантно одетых женщин.

Только ради любви одного мужчины – стоило ли это все того?

Она рассмеялась.

Что это был за мир, в который она попала.

«Мать, у меня есть смелая просьба. Что касается Супруги Ниан, мы должны дождаться возвращения Императора, прежде чем решим о ее наказании. Я боюсь, что это будет причиной ухудшения ваших отношений с Императором...» Внезапно сказала Императрица, хранившая молчание, становясь на колени на землю.

«Мое сердце твердо», холодно сказала Вдова Императрица.

Рука, которой она придерживала тело Сюаньцзи, медленно ослабла. Глаза ребенка уже были закрыты. Сердце Сюаньцзи сжалось от беспомощности, даже когда она попыталась спрятать маленькое тело девочки под своим, защищая ее от беспощадной порки.

Не важно, если ребенок уже был мертв.

Порка тяжело отпечаталась на ней, унылые удары эхом отражались в пустом внутреннем дворе. Боль, отражающаяся через нее, была всеобъемлющей, ее острые ожоги проникали в каждую кость, выбивая все другие мысли из ее головы, оставляя ее чувства осознавать только ослепляющую агонию.

Оказалось, такое телесное наказание было фактически очень сложно вынести.

Сюаньцзи прикусила свои губы, не позволяя слабости, вырваться с ее голосом.

Это выражение было снова: чистая пара глаз, влажных и выразительных, блестящих с упорной настойчивостью. Брови Принца Зининга сошлись вместе, когда он смотрел на нее.

Желчь росла в горле Сюаньцзи, когда ее зрение стало расплывчатым, ее хватка за реальность ускользала. Она крепче прижала ребенка.

Даже если она умрет, она не может потерять свою хватку...

Под невнятным туманом восприятия, угрожающим исчезнуть, эхо легких шагов появилось поблизости.

Над ней ясно раздался голос.

«Прекратите это немедленно».

Спустя много лет, Сюаньцзи все еще помнила самый первый раз, когда она услышала его голос, мягкий и благородный, слабый намек на непостижимые эмоции, помутнил его чистоту.

Прут приостановился в воздухе, не упав на нее. Внезапные движения и внутренний двор

превратился в одно мгновение, все вставали на колени на землю, внезапное беспокойство ощутилось в воздухе.

Сквозь затуманенное зрение, она видела слабые очертания импозантной фигуры незнакомца. Не говоря о Вдове Императрице, это единственный человек, который остался стоять.

Это был...Император?

Сюаньцзи сжала свои зубы и перелезла через эту пару величественных ботинок, борясь с гнетущей тяжестью изнеможения, схватила его туфли, ее суставы побелели, захват был крепким.

Он наклонился, пальцы охватили ее плечо.

Запах окаменелой смолы величественно появился в воздухе.

Низким голосом, Император наконец сказал. «Ты пострадала».

«Спаси...» Голос задохнулся.

«Я верну справедливость».

«Пожалуйста, прошу Вас... спасите ее, она всего лишь... ребенок». Дрожа, она подняла палец и указала в направлении месива из крови и костей, прежде чем ее рука упала на землю в утомлении.

Когда темнота окутала ее зрение. Ее последним воспоминанием были его пальцы, сжимающие ее плечи.